

УДК 340

***ПРАВОВЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И РСФСР
300, 200 И 100 ЛЕТ НАЗАД В НОЯБРЕ-МЕСЯЦЕ***

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: Дается обзор нормативно-правовых актов, изданных в Российской империи и в советском государстве в одном месяце – ноябре - 300, 200 и 100 лет назад, то есть в 1722, 1822 и 1922 гг. При выборе объекта исследования приоритет основан на круглых датах. И хотя такой подход в определенной степени упречен, тем не менее, он позволяет лучше понять тенденции развития российского законодательства. Приоритеты в законодательной деятельности монархического и советского государства в данном случае различались: так, если в Империи внимание акцентировалось на вопросах государственного управления, то в РСФСР – на экономико-финансовых отношениях. Источниками правовых актов были первое Полное собрание законов Российской империи, а также Собрание узаконений советского правительства.

Ключевые слова: закон, декрет, указ, коллегии, канцелярия, комиссии, пивоварение, финансы.

***LEGAL ACTS OF THE RUSSIAN EMPIRE AND RSFSR
300, 200 AND 100 YEARS AGO IN NOVEMBER-MONTH***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Annotation: An overview of the legal acts issued in the Russian Empire and in the Soviet state in one month - November - 300, 200 and 100 years ago, that is, in 1722, 1822 and 1922 is given. When choosing an object of study, priority is based on round dates. And although this approach is reproached to a certain extent, nevertheless, it allows us to better understand the trends in the development of Russian legislation. The priorities in the legislative activity of the monarchical and Soviet state in this case differed: for example, if in the Empire attention was focused on issues of state administration, then in the RSFSR it was on economic and financial relations. The sources of legal acts were the first Complete Collection of Laws of the Russian Empire, as well as the Collection of Legalizations of the Soviet Government.

Key words: law, decree, boards, office, commissions, brewing, finance.

Законодательная статистика в указанном месяце (ноябре) выглядит следующим образом. В ноябре 1722 г. были изданы всего 4 закона (это самый низкий показатель за все месяцы года); в ноябре 1822 г. – 14 (это также меньше, чем в другие месяцы того года); в ноябре 1922 г. – 103 закона (это самый высокий показатель за все месяцы года). Как видно, все ноябрьские показатели законодательной деятельности значительно отклонялись от усредненных показателей – в первый двух случаях в меньшую сторону, а в третьем – в большую.

Если обратиться к 1722 г., то почему в Полном собрании законов Российской империи за ноябрь значится всего четыре акта – объяснить трудно. Дело в том, что более или менее системная законодательная деятельность в России стала осуществляться лишь после создания Госсовета в начале XIX в. и осуществленной под руководством М.М. Сперанского систематизации российского законодательства. До этого законодательный процесс носил в большей мере спонтанный, внеплановый характер, и соответствующие акты принимались при обнаружении их необходимости. Мы можем предположить также, что

к концу 1722 г. уже были приняты основные законы в рамках реализации петровских реформ; вместе с тем факт остается фактом – больше ни в одном месяце последующей российской истории не издавалось столь мало законов за один месяц.

2 ноября 1722 г. был издан императорский указ *«О неприятии в рекруты крестившихся иноверцев»* [1]. Здесь глава государства Петр I довольно строго предписывал казанскому губернатору: «Писал ты, что по указам берутся ныне в рекруты из иноверцев, в том числе и новокрещенные, и приверстываются в гарнизонные полки: и по получении сего, таких, которые из басурманов крестились, в службу не бери, и которыя взяты и ныне обретаются еще в Казанском гарнизоне, и оных отпусти в дома их; а кои отосланы в Военную Коллегию или в дургие полки, и тем уже быть там. А которые креститься не хотят, и таких бери в службу по прежнему указу» [1]. Как видно, религиозный фактор в то время имел немаловажное значение в такого рода вопросах. В сфере государственного управления в ноябре 1722 г. был издан также сенатский указ от 26 ноября 1722 г., и он касался делопроизводства в государственных учреждениях – *«О содержании в Коллегиях счетных книг по приложенным к Регламенту Адмиралтейству формам»* [2]. Этот акт довольно краток: «В коллегиях с 1723 года приходные и расходные книги содержать и денежную казну и всякие припасы и материалы в приход и в расход записывать и в счетных делах поступать конечно так, как в Адмиралтейском Регламенте и приложенных при том Регламенте формах, положено» [2].

По экономическим делам 20 ноября 1722 г. был принят сенатский указ *«Об отпуске товаров из России в Шлезию»*. В этом акте сенаторы «согласно» (то есть, единогласно) определили свою позицию по поводу торговых отношений между Россией и Шлезией (Шилезия, или Силезия, которая существовала в то время в центральной Европе; в настоящее время территория бывшей Силезии охватывается в основном землями Польши, а также, в меньшей части, Гер-

мании и Чехии). Общий смысл позиции законодателя заключался в том, чтобы активизировать торговлю с Шлезией, а какие именно товары туда направлять, а какие ввозить, должна была определить Коммерц-Коллегия с соответствующим «доношением» в Сенат. Этот акт показывает, что Россия петровских времен активно развивала внешнеэкономические связи и в целом гражданско-правовые отношения.

Последний, четвертый закон, принятый в ноябре 1722 г. (30 числа), являлся самым объемным. Это – синодский указ *«Об обучении церковнических детей и о невзятии от дел Синодальных подьячих»*. Его появление было обусловлено поиском более оптимальных вариантов организации школьного образования для детей разных сословий, в том числе определялись условия для выявления более одаренных детей в «цифирные» (то есть, математические) школы. Дети церковных служителей определялись в отдельную группу, и их школьная судьба подлежала отдельному регулированию; в указе предписывалось детей священников и других служителей церкви в «цифирные» (то есть, математические, светские школы) местные власти не должны «таскать» без воли на то родителей, и следует церковническим детям обучаться в архиерейских школах, дабы продолжать дело своих отцов, при этом отмечалось, что согласно Духовному регламенту необучавшихся в архиерейских школах в чин священника «поставлять» было нельзя. Данный указ показывает, что государственная власть на местном уровне все менее считалась с властью духовной, беря пример, очевидно, с высших властных структур того времени, а именно с императора.

В ноябре 1822 г., как отмечалось, было принято также относительно немного актов – 14. Возможно, такое явление объясняется тем обстоятельством, что в те годы активно работала комиссия по систематизации российского законодательства, и, очевидно, принятие большого количества актов могло усложнить ее деятельность. В сфере публично-властных отношений, государственно-

го управления в общей сложности были принято 6 актов. Среди них наиболее объемным является принятая 19 ноября 1822 г. Конвенция, заключенная в Вероне между Дворами Российским, Австрийским, Прусским и Сардинским «*О выступлении вспомогательного Австрийского Корпуса из Пьемонта*» [3]. Этот акт был принят в рамках работы Веронского конгресса, который стал последним из проводимых конгрессов Священного союза, определявший, после победы над Наполеоном, военно-политическое устройство Европы. Конгресс проходил с 20 октября по 14 декабря 1822 г. в итальянской Вероне – этот итальянский город тогда находился в составе Австрийской империи (так решил Венский конгресс 1814-1815 гг.). Как указывается в рассматриваемой Конвенции, еще ранее, в июле 1821 г., Дворы Российский, Австрийский и Прусский вместе с представителем Короля Сардинского обсуждали вопрос о том, «нужно ли в нынешнем положении Пьемонта продолжать еще или прекратить занятие части онаго вспомогательным Австрийским корпусом, и, находя, что мудрая попечительность Его Сардинского Величества и успехе, уже увенчавший Его старания о восстановлении устройства в Государстве, могут быть почитаемы достаточными залогом спокойствия, положили с общего согласия вывести из Пьемонта вспомогательный Австрийский корпус» [3]. Окончательно вывод войск должен был осуществлен осенью 1823 г.

В сфере государственного управления ноябре 1822 г. были изданы также два объемных акта от Комитета Министров в области контроля за расходованием бюджетных средств в военных ведомствах. В одном из них («*Об учреждении при Адмиралтействе Коллегии и черноморском Департаменте, для рассмотрения и решения дел и книг прежнего времени, особенных Временных Комиссий, по приложенным штатам*»), инициированным Начальником Морского Штаба и Государственным Контролером, обосновывалась необходимость создания ревизионных комиссий с тем, чтобы проверить накопившиеся за несколько лет финансовые документы о расходах в соответствующих военных

учреждениях. С этими «предположениями» согласился также Министр Финансов. В результате были отрегулированы кадровые вопросы в части того, кто будет проводить запрашиваемую ревизию, и определен перечень 29 соответствующих мероприятий, которые после санкции императора получили статус закона. В тот же день, 25 ноября 1822 г., был принят второй аналогичный акт – применительно к военному ведомству - *«Об определении при Департаментах Военного Министерства Обер-Контролеров с Помощниками от Государственного Контроля, для проверки счетов»*. Можно предположить, что в военных и военно-морских ведомствах длительное время не осуществлялись финансовые проверки получения и расходования государственных средств, в связи с чем текущие контрольные проверки не могли справиться с объемом проверяемых материалов, поэтому и были созданы такие беспрецедентные контрольно-финансовые структуры. По финансовым делам в ноябре 1822 г. (7 числа) был еще один акт: *«Об освобождении водворяемых в Бессарабии колонистов и Болгар от платежа в казну пошлин за сплаваемый ими из Херсона лес для устройства своих жилищ и общественных знаний»*.

В сфере государственного управления в ноябре 1822 г. были приняты также акты: *«Об определении к Лукскому двору Поверенного в делах»* (1 ноября); *«О производстве прибавленному в Астраханскую войсковую Канцелярию другому секретарю по 600 руб. в год»* (3 ноября); *«О считании в действительной службе Смотрителей домов Московского Попечительного Комитета о бедных»* (17 ноября); *«О прибавке по одному дворянскому заседателю в некоторые земские суды Орловской Губернии»* (10 ноября).

По вопросам экономики в ноябре 1822 г. были приняты 2 закона. Довольно объемными были Дополнительные правила, утвержденные Комитетом Министров *«О пивоварении в Великороссийских губерниях»* [4]. В этой связи нужно заметить, что положение в пивной отрасли с начала XIX в. было противоречивым. Государство было заинтересовано в ее развитии, учитывая, что она давала

немалые средства в бюджет. В поисках лучших организационно-экономических вариантов в 1807 г. торговля пивом была отделена от винной торговли, а пивовары даже получили налоговые льготы. Однако эта мера не дала нужного эффекта, и в 1815 г. пивная и винная торговля снова были объединены. Затем в 1819 г. было разрешено напитки с пивоварни (пиво, портер, полпива, мед и др.) продавать в частные дома, в питейные дома, в портерные лавочки, в трактиры и иные питейные заведения. И вот в ноябре 1822 г. было решено издать Дополнительные правила об организации пивоварения, которые детализируют требования к организации процесса пивоварения, в частности, указывалось, «чтобы при котле, употребляемом для пивоварения, ни под каким видом не было более одного заторного чана. 2) чтобы при котле 72-х ведерной меры заторный чан не имел большей величины, как на 135 ведер жидкости» [4]. Согласно § 8 «годовой круг пивоварения составляют 160 пивоваренных дней, или такое же количество вар, как то принято основанием и при определении акциза» [4]. При обнаружении нарушений этих правил предусматривались штрафные санкции, лишение права пивоварения, конфискация имущественного комплекса пивного заведения.

25 ноября 1822 г. было издано положение Комитета министров «*О назначении бичевника в Ярославской Губернии*». Этот акт по содержанию является докладом Управляющего МВД в Сенате, с которым он обратился к сенаторам. Причина доклада заключалась в проблеме, высказанной Управляющему МВД Ярославским губернатором, который сообщал «о стеснительном положении прибрежных жителей судоходных рек тамошней Губернии от несообразной нарезки бичевника» и прилагал соответствующие решения (бичевник, или бечевник - дорога вдоль берега реки или канала, предназначенная для буксирования людьми или лошадьми судов на канате; происходит от слова «бечева», означающего веревку). Предварительно свое представление Управляющий МВД направлял в Министерство путей сообщения, и по результатам его отзыва

Управляющий сформулировал свое мнение, которое он и представил Сенату. В итоге было предписано осуществить ряд мер по более оптимальной нарезке бичевника, включая право жителям право пользоваться сенокосом в полосе бичевника, а в случае «разлития» реки до 1 июля месяца, судовым промышленникам дозволялось «проходить бечевою и за черту нарезанного бичевника». Указанные акты показывают, что Россия того времени не без сложностей развивались экономические, а в их рамках гражданско-правовые отношения [5]. Помимо указанных, в ноябре 1822 г. был принят также ряд законов в церковно-религиозной сфере: *«О церковных, пасторских и других строениях в Курляндии, и об отпуске из казны потребных на сии строения сумм»* (7 ноября); *«О прибавочном жалованьи Священно- и церковно-служителям в Камчатке, Гижиге и Охотске»* (19 ноября); *«О причислении недвижимых имений, принадлежащих к учрежденной в Виленском Римско-Католическом Кафедральном Соборе алтарей к столовым имениям Капитула сей кафедры, и о взносе из доходов оных ежегодно по 3000 руб., для Римско-Католических церквей учреждаемого»* (26 ноября); *«О принятии Евреев, восприявших Христианскую веру, во всякое податное сословие»* (30 ноября).

В ноябре 1922 г. явно преобладали финансовые отношения как предмет законодательного регулирования - соответствующих актов было принято 50, то есть почти половина от всех законов, принятых в ноябре 1922 г. (а если добавить 20 экономических законов, то приоритет советского законодателя совершенно очевиден). Такой подход большевиков можно объяснить, вероятно, тем, что в создавшихся условиях возникла потребность в более четких законах с целью регулирования очень сложной экономической модели, выбранной советской властью, когда требовалось экономические стимулы согласовывать с коммунистической политико-идеологической позицией.

Помимо этого, ноябрь 1922 г. характеризуется принятием сразу нескольких фундаментальных законов, существенным образом закрепивших провоз-

глашенное большевиками строительство социалистического строя: *КЗоТ РСФСР* (9 ноября), *ГК РСФСР* (11 ноября), *Положение о судостроительстве РСФСР* (11 ноября). Это не были принципиально новые законы – соответствующие акты принимались и ранее (тот же КЗоТ уже издавался в 1918 г.), но чаще в разрозненном виде, и, как отмечалось, в условиях революционного кризиса. А после окончания Гражданской войны, когда победа советской власти стала реальностью, с установлением более стабильных общественных отношений появились условия для кодификации. Указанные законы довольно подробно исследованы в историко-правовой литературе, и мы на них больше не останавливаемся.

Как отмечалось выше, больше всего актов в ноябре 1922 г. было издано в финансовой сфере, при этом абсолютное большинство являлись очень краткими по объему, чаще всего в 2-3 абзаца объемом около половины страницы стандартного текста современного формата, и регулировали текущие финансовые вопросы. Так, 2 ноября 1922 г. ВЦИК принял постановление *«Об отмене налогов и сборов в пользу голодающих»* следующего содержания: «Отменить все введенные в 1921 и 1922 г.г. в пользу голодающих натуральные и денежные налоги и сборы, как государственные, так и местные, за исключением недоимок (в том числе штрафов и пени) общегражданского налога, установленного декретом 11-го февраля 1922 г.» [6]. И лишь несколько актов, среди которых утвержденное ВЦИК *«Положение о государственном подоходно-имущественном налоге»* (16 ноября), Постановление ВЦИК и СНК *«О доходах, обращаемых на усиление местных средств»* (16 ноября) имели больший объем. Помимо отмеченных, по вопросам финансов в ноябре 1922 г. были изданы акты: *«Об отсрочке, рассрочке и сложении местных денежных налогов и сборов и сумм, неправильно поступивших в эти сборы»* (2 ноября); *«О повышении размера канцелярского сбора»* (8 ноября); *«Такса оплаты нотариальных действий»* (8 ноября); *«О повышении ставок простого гербового сбора»* (16 нояб-

ря); «О сборе с железнодорожных пассажирских билетов в пользу Красного Креста» (16 ноября); «Об определении контингентов единовременного общегражданского налога» (5 ноября); «О применении новых ставок таможенных пошлин к находящимся в ведении таможен товарам» (22 ноября); «Об отпуске банковской ссуды Главному Управлению по Топливу для нефтяной промышленности» (24 ноября); «Об увеличении железнодорожных тарифов» (24 ноября); «Об обеспечении поступления государственных доходов» (30 ноября), «Об акцизе с сахара» (30 ноября) и др.

В сфере экономики – смежной с финансами, было издано 20 законов, большинство которых также были краткими и регулировали текущие вопросы советской экономики. Наиболее объемным было утвержденное СНК 21 ноября 1922 г. обновленное «Положение о Центральном Комитете по перевозкам» [7]. Задачи этого Комитета определялись в ст. 1: «Для полного и планомерного использования провозоспособности всех путей сообщения республики, для согласования и утверждения планов перевозок по ним, наблюдения за их выполнением и их регулирования, для объединения и направления деятельности окружных комитетов по перевозкам, для согласования перевозок в смешанных железнодорожно-водных сообщениях и вообще для согласования в области транспорта интересов и потребностей путей сообщения с интересами и нуждами потребителей, при Народном Комиссариате Путей Сообщения состоит Центральный Комитет по перевозкам (ЦКП)» [7].

В экономическом контексте интересным представляется изданный 15 ноября 1922 г. ВЦИК необычный документ: «Циркулярное разъяснение по вопросам: 1) об отклонении домогательств бывших помещиков о возврате отобранных имений и 2) о воспреещении отобрания земель у помещиков, которые после революции были наделены землей» [8]. Необходимость в этих разъяснениях указывается в его начале: «Последнее время, в связи с неправильным пониманием курса новой экономической политики, участились домогательства

бывших помещиков о возврате отобранных у них после Октябрьской Революции имений. Кроме того наблюдаются случаи выселения распоряжениями местных исполнительных комитетов и земельных отделов таких бывших помещиков, которые после революции были наделены землёю из бывших имений по норме на общем основании» [8]. В этой связи следует заметить, что судьба бывших помещиков, оставшиеся в советской России, складывалась по-разному, были те, кто становился председателем колхоза на своих же бывших землях, и в целом большинство пытались как-то приспособиться к новым условиям, а введение НЭП, вероятно, дало им дополнительные надежды на какие-то выгоды. В целом эта тема изучена недостаточно, в частности, ее исследовал И.Н. Лозбенев. А указанные «Разъяснения» можно, очевидно, квалифицировать как аутентичный комментарий в виде отдельного правового документа, что встречается крайне редко.

В сфере экономики в ноябре 1922 г. были изданы также акты: *«О воспреещении вывоза хлопка за границу»* (2 ноября); *«Об оставлении всех маслобойных заводов в ведении Высшего Совета Народного Хозяйства и об установлении платы за переработку масличных семян, сдаваемых Народным Комиссариатом Продовольствия на маслобойные заводы Высшего Совета Народного Хозяйства»* (8 ноября); *«О передаче Якутской Автономной Социалистической Республике пушнины и сырья, заготовленных якутскими государственными органами, а также составлявших товарообменный фонд»* (9 ноября); *«Общее основание постройки железнодорожных подъездных путей»* (10 ноября); *«О товарных знаках»* (10 ноября); *«О предоставлении губернским экономическим совещаниям права изъятия закрытых мукомольных предприятий и передачи их в арендное пользование сельским обществам»* (10 ноября); *«О порядке производства импортно-экспортных операций»* (10 ноября); *«О передаче отделам коммунального хозяйства электрических станций»* (30 ноября); *«Инструкция о порядке обеспечения исполнения по договорам государственных подрядов и по-*

ставок» (14 ноября); «*О Русско-Американской Индустриальной Корпорации*» (21 ноября) и др.

В сфере публично-властных отношений, государственного управления, публично-территориальных отношений в общей сложности в ноябре 1922 г. было издано также 20 актов. Так, 16 ноября Президиум ВЦИК издал постановление «*О порядке выборов на X Всероссийский Съезд Советов*», где указывалось, в частности, проводить выборы согласно нормам Конституции РСФСР, при этом в случае невозможности по всей России созыва уездных съездов советов, рекомендуется как общее правило, там, где нельзя будет созвать уездного съезда советов, выбор делегатов поручить уездным исполнительным комитетам. Декретом ВЦИК от 30 ноября 1922 г. «*Об образовании автономной области Чечня*» было постановлено выделить Чечню из состава Горской Республики в автономную область с резиденцией в городе Грозном, утвердить революционный комитет автономной области Чечни в числе 13 человек, под председательством тов. Эльдерханова, границы Чеченской автономной области определить административной комиссии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета». В данной сфере в ноябре 1922 г. были изданы также следующие акты: «*Об амнистии к 5-й годовщине Октябрьской революции*» (5 ноября); «*О включении в состав автономной Дагестанской республики Ачикулакского района Прикумского уезда и части Кизлярского округа*» (16 ноября); «*О составе округов связи на Украине*» (9 ноября); «*Временное положение о губернских (областных) архивных бюро*» (20 ноября); «*Об обязательном опубликовании в Собрании Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства уставов учреждений, обществ и товариществ, имеющих всероссийское значение*» (21 ноября); «*О предоставлении Народному Комиссариату Рабоче-Крестьянской Инспекции права бесплатного получения официальных изданий*» (21 ноября); «*О воспрещении государственным учреждениям и предприятиям издавать необходимую им литературу за границей*» (22 ноября); «*Правила о*

порядке публичной отчётности и о порядке обязательных публикаций в газете «Экономическая Жизнь»» (17 ноября); «Об изменении постановления о праве пользования печатями с государственным гербом» (23 ноября) и др. В этом же блоке актов можно указать и на заключенное 15 ноября «Соглашение правительства РСФСР с правительством Норвегии относительно условий займа, предоставляемого правительством Норвегии правительству РСФСР».

В отличие от царского режима, советская власть с самого начала значительное внимание уделяла вопросам социальной защиты граждан, трудовых отношений, образования, культуры, но, опять же, с учетом классового признака. В ноябре 1922 г. были изданы следующие акты: «О льготах рабочим и служащим по получению заграничных посылок» (2 ноября); «Положение о расценочно-конфликтных комиссиях» (3 ноября); «О заработной плате на ноябрь 1922 года» (3 ноября); «Об установлении перечня обязательных для всех высших учебных заведений общественных дисциплин» (1 ноября); «О продлении Государственному издательству права на монополию по изданию русских классиков» (13 ноября).

В правоохранительной сфере в ноябре 1922 г. были изданы три закона: «Об изменениях и дополнениях Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (11 ноября); «О пересмотре и доукомплектовании личного состава милиции» (23 ноября); «О порядке ареста прокуроров, их помощников, председателей и членов революционных трибуналов и советов народных судей, народных судей и следователей» (16 ноября). В последнем акте законодатель повышает значимость статуса прокуратуры, в частности, указывается, что аресты указанных должностных лиц могли производиться только с предварительным разрешением прокуратуры. В дальнейшем роль прокуратуры будет еще больше усиливаться. Помимо отмеченных выше, в ноябре 1922 г. были приняты три акта по военным вопросам: «О предоставлении командному, административному и комиссарскому составу и политработникам красной армии и флота преимущественного права на

приём их детей в учебные заведения и бесплатное обучение их» (2 ноября); «О мерах к обеспечению военных моряков красного флота в материальном отношении» (9 ноября); «Об освобождении от призыва граждан Карельской трудовой коммуны, родившихся в 1901 году» (23 ноября).

Совокупность принятых актов в ноябре 1922 г. отражала переход жизни страны от кризисного состояния (революция, Гражданская война) в обычной повседневной жизни, когда требовалось принимать множество актов по самым разным вопросам, и прежде всего по экономико-финансовым в контексте новой экономической политики.

Библиографический список

1. Указ именный, данный Губернатору Казанскому, от 02.11. 1722 г. «О неприятии в рекруты крестившихся иноверцев» // ПСЗ-1. № 4123.
2. Указ сенатский от 26.11. 1722 г. «О содержании в Коллегиях счетных книг по приложенным к Регламенту Адмиралтейству формам» // ПСЗ-1. № 4125.
3. Конвенция от 19.11.1822 г., заключенная в Вероне между Дворами Российским, Австрийским, Прусским и Сардинским «О выступлении вспомогательного Австрийского Корпуса из Пиемонта» // ПСЗ-1. № 29921.
4. Дополнительные правила, утвержденные Комитетом Министров, от 04.11.1822 г. «О пивоварении в Великороссийских губерниях» // ПСЗ-1. № 29216.
5. Рябченко А.Г., Кокова В.М. Гражданско-правовая защита в общем механизме юридической защиты чести, достоинства и деловой репутации // Право, государство и экономика: проблемы теории, истории и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2017. С. 279-283.
6. Постановление ВЦИК от 02.11. 1922 г. «Об отмене налогов и сборов в

пользу голодающих» // СУ РСФСР. 1922. № 67. Ст. 892.

7. Постановление СНК от 21.11. 1922 г. «Положение о Центральном Комитете по перевозкам» // СУ РСФСР. 1922. № 79. Ст. 985.

8. Декрет ВЦИК от 16.11.1922 г. «Циркулярное разъяснение по вопросам: 1) об отклонении домогательств бывших помещиков о возврате отобранных имений и 2) о воспрещении отобрания земель у помещиков, которые после революции были наделены землёй» // СУ РСФСР. 1922. № 76. Ст. 945

Оригинальность 87%